

Краткая исторія

Златоустовскаго Воскресенскаго Единовѣрческаго мужскаго монастыря, Уфимской губернии, Златоустовскаго уѣзда.

„Монастыри, чада, любите: тамо суть сынове святыхъ и пристанище сего свѣта; къ нимъ припадите, и къ тѣмъ святымъ мѣстамъ приходите, и отъ тѣхъ благословенія просите“. (Слово о монастыряхъ въ Златой Цѣпи III, 43, 44).

Въ средней части Урала, среди горъ и лѣсовъ, въ одной изъ лучшихъ по климату мѣстностей Россіи,—стоитъ Златоустовскій Воскресенскій Единовѣрческій монастырь, являющійся духовнымъ центромъ всего уральскаго единовѣрія. Монастырь представляетъ собой фактически школу единовѣрческаго духовенства, выпуская изъ стѣнъ своихъ обученныхъ „древнему чину“ богослуженія, псаломщиковъ и священниковъ. Такимъ образомъ, для всего населенія Урала, склоннаго къ старообрядчеству, монастырь является крѣпкимъ цементомъ, связывающимъ народъ съ церковью.

Вполнѣ соответствуетъ этому высокому служенію монастыря, чудная мѣстность, въ коей онъ расположенъ. Громадный полукругъ высокихъ горъ (Чулковка, Сулея и пр.) обнимаютъ монастырь съ южной стороны, слегка отступая отъ него, а съ сѣверной, монастырь примыкаетъ непосредственно къ „своей“ горѣ, покрытой чуднымъ сосновымъ лѣсомъ и омываемою быстрой и широкою рѣкою „Ай“ (что значитъ по русски *Святой*). Величіе природы уральской, ея красота, свѣжесть и спокойная строгость, не совѣмъ гармонируютъ съ бѣдными строеніями монастыря, среди коихъ одна только маленькая, бѣлая, каменная церковь привѣтливо поднимаетъ свою зеленую главу въ уровень съ обступившимъ монастырь сосновымъ боромъ.

1911
624191 V V
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Братія монастыря почти на половину состоятъ изъ стариковъ, иногда глубоко-преклоннаго возраста. Дѣло въ томъ, что монастырь, будучи школой для единовѣрческаго духовенства на Уралѣ, является въ тоже время и богатыней для многихъ престарѣлыхъ мѣстныхъ единовѣрцевъ. Благодаря обилію стариковъ, съ одной стороны и мальчишковъ съ другой стороны, монастырь лишенъ почти рабочихъ рукъ и сильно нуждается.

Поддерживая, однако по мѣрѣ силъ своихъ, стягъ православной церкви на Уралѣ, монастырь является любопытнымъ показателемъ стойкости русскаго духа, интереснымъ во всей своей дѣятельности.

Прослѣдимъ же, всю эту дѣятельность, начиная съ основанія монастыря и кончая событіями почти современными.

Основаніемъ своимъ монастырь обязанъ недожинному русскому человеку, вышедшему изъ самой толщи народной жизни, изъ числа самоучекъ-искателей на землѣ правды-истины. Таковымъ былъ основатель монастыря, первый игуменъ его Іоаннъ, бывшій расколыническій начетчикъ, по пропехожденію—крестьянинъ села Ярославки Уфимской губерніи,—въ мѣрѣ Василій Θεодоровичъ Гордѣевъ (род. въ апрѣлѣ 1801 г.). Такъ какъ монастырь всею постановкой жизни своей, какъ внутренней, такъ и внешней, всецѣло обязанъ, по волѣ Болжіеѣ, этому незаурядному русскому человеку, то взглядыя внимательнѣй въ черты характера его основателя, въ какой средѣ онъ родился, какія влѣянія на немъ отразились, какъ дошелъ до мысли основать монастырь и какъ благодаря, помощи Болжіеѣ, выполнить это.

Его отецъ Θεодоръ Ильичъ Гордѣевъ былъ однимъ изъ основателей с. Ярославки, былъ такъ сказать, принесенъ къ Уралу первой волной русскою крестьянскою колонизаціи, велѣдъ за подавленіемъ Пугачевского бунта, послѣ того какъ „лишія“ казачьихъ станицъ продвинулись глубже въ банширскія степи. Θεодоръ Ильичъ былъ довереннымъ лицомъ крестьянскаго общества, поставшаго его, какъ своего „баншика“ осматривать и приторговывать землю.

По вѣроисповѣдыванію своему онъ былъ православный — говоритъ преданіе и свидѣтельствуютъ „Труды Оренбургской ученой архивной коммисіи. Вып. X“. Однако во второмъ нашемъ источникѣ мы находимъ интересную оговорку „но вѣроятно изъ среды старообрядцевъ (въ точномъ смыслѣ слова), не отлучавшихся при держаніи старыхъ обрядовъ, отъ церкви“. Это опредѣленіе какъ бы носитъ въ себѣ, въ зародышѣ, вѣроисповѣдное направленіе и Гордѣева — младшаго и всего дѣла, совершеннаго имъ. Въ этомъ опредѣленіи особенно отбѣитымъ черты *церковности* и приверженности къ *древнему чину*; ихъ намъ уже достаточно, чтобы понять, что въ семьѣ Гордѣевыхъ выросталъ будущій единовѣрецъ, который позднѣе, т. е. въ своей самостоятельной жизни и подіялъ на Уралѣ стягъ единовѣрія.

Однако не скоро еще доходили въ старину люди до самостоятельной жизни. Старикъ Гордѣевъ распоряжался своимъ сыномъ безконтрольно, почти до 30 лѣтняго его возраста. Онъ женилъ своего сына въ 14-лѣтнемъ возрастѣ на расколыницѣ бѣглопоповскаго уюванія, Акулину Евфимовну Веразковой (бывшей родомъ изъ села Суксунъ, Пермской губерніи, расположеннаго въ 4 верстахъ отъ соименнаго завода). Супруга Василія была нѣсколько старше его (род. въ 1797—98 г.). Этотъ подневольный бракъ оказался очень счастливымъ. Богъ благословилъ дѣтьми ихъ супружескій союзъ (сыномъ Николаемъ и дочерью Маврой); супруга же Василія оказалась вѣрной помощницей своему мужу, и первой послѣдовательницей во всѣхъ его исканіяхъ.

Эти исканія начались въ немъ, когда онъ по своему возрасту и положенію еще не вышелъ самъ изъ отцовской воли. Благодаря этому онъ долженъ былъ вначалѣ идти точно украдкой въ своей жизни. Такимъ то образомъ онъ, уже на 25 году своей жизни, обучился грамотѣ, благодаря чему вошелъ, такъ сказать, въ непосредственное соприкосновеніе со всеми церковными писаніями. Произошло это слѣдующимъ образомъ.—Однажды пришлось ему возвращаться домой съ паничи верхомъ на лошади. Дорогой онъ упалъ и сломалъ себѣ ногу. Его отвезли для лѣченія въ с. Тастубу, гдѣ жила его теща съ братомъ; оба они были грамотные. Василію Гордѣеву захотѣлось тоже поучиться,

быть можетъ сначала просто для развлечения, и онъ, лежа въ постели, сталъ учиться чтенію. Такъ какъ отецъ воспротивился ученію сына, то послѣднему пришлось прибѣгнуть къ хитрости. Онъ обратился къ тому чисто-русскому способу проводить, при тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ полной чистотѣ свою идею, который называется у насъ юродствомъ, т. е. собственно являеть юродствомъ ради Христа! Василій сдѣлался, какъ бы безумнымъ; отецъ началъ его еще лѣчить, но онъ воспользовавшись пребываніемъ у тещи, сталъ скрытно въ подпольѣ учиться самъ складамъ и славянскому чтенію. Выходя изъ подполья, онъ бѣгалъ и ловилъ мухъ. Сдѣлавшись вполне грамотнымъ, онъ вышелъ уже совсѣмъ изъ подполья и оставилъ юродство. Отецъ узналъ о грамотности сына уже отъ постороннихъ и былъ совершенно пораженъ этимъ. Писалъ Василій Феодоровичъ до конца жизни своей *уставами* т. е. подражая печатному славянскому текету. Супруга его осталась до конца жизни своей неграмотной.

Конечно, нельзя достаточно сильно оцѣнить все значеніе грамотности для Василія Феодоровича. Оно ввело его въ кругъ богословскихъ и церковныхъ интересовъ, — и нуженъ былъ теперь лишь особый толчекъ въ личной его жизни, чтобы обратиться всецѣло къ религіознымъ интересамъ, такимъ толчкомъ явилось дѣло объ отбываніи имъ воинской повинности. Въ старое время, отбываніе воинской повинности, не всегда совпадало съ 21 лѣтнимъ возрастомъ, а опредѣлялось цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ, главнымъ образомъ, очередью, приходившеюся то на одно, то на другое семейство. Поэтому то и могло случиться, что Василію Феодоровичу приходилось отбывать повинность уже около 26—27 лѣтъ. Однако отецъ его озаботился подыскать вмѣсто сына наемника, что позволялось по старымъ порядкамъ. Избавившись, такимъ образомъ, отъ военной службы, Василій Феодоровичъ отправился въ городъ Верхотурье, Пермской губ. на поклоненіе мощамъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца, ¹⁾ каковой

¹⁾ Симеонъ Праведный жилъ въ XVII вѣкѣ, придя въ Прикамскій край изъ внутренней Россіи, около 1600 г. Мощи его изъ села Меркушева въ 1704 году перенесены въ гор. Верхотурье и съ того времени въ большомъ почитаніи.

благочестивый обычай доселѣ въ широкомъ распространеніи у жителей всего Пріуралья. Дорогой съ нимъ произошелъ замѣчательный случай, заставившій его глубоко задуматься и произвѣдшиій цѣлый „переломъ“ въ его душѣ. Ему встрѣтился на обратномъ пути одинъ юродивый, который припрыгивая около него, кричалъ ему вельдѣ: „Эхъ Васька, Васька! продалъ ты Царство Небесное“, Василія Феодоровича глубоко поразили эти слова и, возвращаясь домой, онъ глубоко надъ ними задумался. Онъ понималъ эти слова, какъ укоризну себя за то, что не поступилъ самъ на военную службу, замѣнившись другимъ человекомъ. Отъ этихъ душевныхъ мученій, Василій Феодоровичъ сталъ искать утѣшенія въ религіи. Онъ обратился къ усилешному чтенію церковныхъ книгъ; при этомъ его особенно заинтересовали всякаго рода раскольническіе „цвѣтники“, что и привело его къ окончательному переходу въ расколъ бѣглопоповства, въ коемъ онъ и блуждалъ по преданію всего около 10 лѣтъ (приблизительно съ 1828 до 1838 г.).

Продолжая читать священныя книги и особенно увлекаясь житіями святыхъ, Василій Феодоровичъ пришелъ далѣе къ мысли взять на себя подвигъ подражанія тѣмъ угодникамъ, которые „при временной жизни любви ради Божіей оставляли супружеское сожитіе и вели жизнь уединенную, иноческую“. Къ этому же онъ склонилъ свою супругу и они по взаимному согласію рѣшили оставить мірскую и супружескую связь для подвиговъ иночества.

Мы полагаемъ, что не надо для православныхъ читателей, писать излишнія прославленія подвига этого Сердца каждаго восторженно откликнется на изумленіе и преклоненіе передъ подвигомъ подражанія Христу. Мы полагаемъ также, что каждый, безъ всякихъ объясненій, пойметъ, что рабъ Божій Василій, ясно руководимъ былъ рукой Божіей воѣми описанными случаями его жизни къ иночеству и къ проповѣди чина иноческаго, что и началъ онъ прежде всего по отношенію къ своей же супругѣ. Думаемъ также, что если Господь Богъ допустилъ его еще около 10 лѣтъ бродить въ дебряхъ раскола, то для того лишь, чтобы ему изучить достаточно „древній чинъ“ богослуже-

нія и затѣмъ уже сердцемъ, алчущимъ благодати апостольской, горяче въѣми силами души своей приникнуть къ безконечной сокровищницѣ Церкви Вселенской. Такимъ то образомъ подготовляемъ, былиъ Василій Ѳеодоровичъ къ своему высокому служенію, по учрежденію новаго питомника единовѣрческаго иночества и духовенства.

Онъ принялъ самъ иночество и нареченъ былъ при этомъ Власіемъ. Совершенно это было надъ нимъ, какъ еще надъ послѣдователемъ бѣглопоповства, однимъ прохожимъ инокомъ, по словамъ ученика его замѣстителя въ настоятельство, теперь еще здравствующаго Архимандрита Іоанна. Затѣмъ уже инокъ Власій ѣздилъ, съ оставшимся еще при немъ семействомъ, въ знаменитые раскольниковческіе монастыри на рѣкѣ Привизѣ Самарской губерніи. Здѣсь онъ провелъ около года и наглядно изучилъ образцы иноческой жизни и когда вернулся назадъ (въ концѣ 1833 года), то уже на слѣдующій годъ (въ 1834 году) построилъ два скита, мужской и женскій для своей супруги, которую Власій самъ постригъ съ именемъ Александры. Мѣсто для скитовъ куплено было имъ на рѣкѣ Юрюзанѣ и входило тогда въ составъ Дуванской волости. Мѣсто это было глухое, лѣса стояли непроходимые и слѣда человеческого не было видно.

Если бы этимъ и ограничилась дѣятельность ново-постриженнаго инока, то очевидно она не превзошла бы собой обычныхъ ревнованій по вѣрѣ у раскольниковъ уральскихъ, которые и теперь еще устраиваютъ скиты, разбѣянные по горамъ и лѣсамъ. Но Господь Богъ вложилъ высшую мудрость въ душу новаго старателя о Господѣ и непрестанными подвигами, усиленнымъ размышленіемъ и чтеніемъ божественнаго писанія, онъ пришелъ черезъ нѣсколько лѣтъ къ убѣжденію, что подвижники Христовы не удалялись отъ церкви Христовой и что истинная церковь съ священствомъ и таинствами будетъ существовать вѣчно, а это его привело къ истинѣ Православія.

Далѣе нелицемѣрно старался инокъ Власій некать правду-истину. Онъ готовъ всегда былъ отрѣчься отъ всего привычнаго, чтобы воспринять въ свое сердце вѣчную истину. И Господь далъ ему силу и разумѣніе прійти „въ

разумъ истины“ не погибнуть, а соприсчислиться Святой и Апостольской церкви. Этимъ подвигомъ *исканія* своего инокъ Власій поднялся выше цѣлаго ряда основателей разныхъ раскольниковческихъ скитовъ. Онъ сталъ достойнымъ того, чтобы уже въ недалекомъ будущемъ явиться основателемъ православнаго единовѣрческаго монастыря.

Въ 1838 году прибылъ инокъ Власій въ Екатеринбургъ, къ преосвященному Евламію Екатеринбургскому, первому викарію Пермской епархіи, пользовавшемуся широкой извѣстностью за предѣлами своей епархіи. Ему заявили Власій о желаніи своемъ присоединиться къ Православной Церкви на правахъ единовѣрія, что и было надъ нимъ совершенно тогда же. Затѣмъ Власій вернулся на родину и постарался также привести къ единовѣрью свою супругу съ сожительницами ея по скиту. Пермскимъ епархіальнымъ преосвященнымъ былъ тогда епископъ Аркадіи, который собственноручно и настоялъ на возвращеніи Власія въ Уфимскую епархію, чтобы онъ обратилъ своихъ присныхъ по Церкви и заявилъ о томъ уже своему официальному владыкѣ—Уфимскому преосвященному Іоанникію. Къ послѣднему изъ Пермской епархіи послано было письмо отъ преосвященнаго Аркадія, рекомендовавшаго съ самой хорошей стороны инокъ Власія. Поэтому, когда Власій явился къ преосвященному Іоанникію, то былъ принятъ имъ очень хорошо.

Время съ 1838 до 1840 г. было горячимъ періодомъ хлопотъ всякаго рода: въ это время происходило официальное, церковное и гражданское слѣдствіе объ инокѣ Власіи и состоялось опредѣленіе его юридическаго положенія въ церкви.

Въ Уфу инокъ Власій явился очевидно воспламененнымъ особою ревностію въ строительство церковномъ. Онъ сразу предложилъ учредить въ епархіи единовѣрческій монастырь. Епархіальное начальство, по не имѣнію для этого средствъ, отнеслось къ мысли Власія, какъ къ не сбыточной. Самъ же преосвященный Іоанникій, выискивая горячее ревностное настроеніе Власія, предложилъ ему учредить лишь скитъ или общину. Донесено было о Власіи въ Св. Синодъ, который обратилъ свое вниманіе на то, что

два скита Юрюзанскій (мужской и женскій) стояли очень близко другъ къ другу. Поэтому указомъ Св. Синода отъ 30 ноября 1838 г. предложено было епархіальной власти черезъ благонадѣжное лицо, кроткимъ убѣжденіемъ изъяснить Власію и его супругѣ неправильность ихъ положенія отъ близкой совмѣстной жизни. Очевидно Св. Синодъ не былъ достаточно освѣдомленъ объ ихъ иноческой жизни; во всякомъ случаѣ Св. Синодъ проявилъ особую свою заботливость о спасавшихся.

Не такъ заботливо и душевно отнеслись къ официальному учрежденію Власіемъ скита или даже монастыря гражданская власть, имѣвшая право основаніе относится съ недоверіемъ къ скитамъ вообще, подозрѣвая ихъ въ укрывательствѣ бѣглыхъ. Преосвященный Іоаннскій, желавшій всячески содѣйствовать Власію въ учрежденіи монастыря, самъ три раза передѣлывалъ прошенія о томъ, подаваемые Власіемъ губернатору и отвергаемые послѣднимъ.

Въ то время какъ разъ произошло религиозное движеніе среди населенія и „сорокъ шесть ревизскихъ душъ“, выражаясь языкомъ того времени, оставя хозяйства свои, а стало быть и тягла, бѣжали (нѣкоторые съ семьями) „въ лѣса“. Мѣстный начальникъ (такъ называемый окружный членъ) Дорожничъ сдѣлалъ облаву въ лѣсахъ съ помощью народа, согнаннаго съ трехъ волостей, Юрюзанскій скитъ Власія едва не пострадалъ, но преданію, въ это время, такъ какъ въ немъ поселился нѣкій Василій Дмитріевичъ „бѣлый изъ-за Москвы“ со всею семействомъ; отъ него едва отдѣлался скитъ передъ самой облавой.

Обо всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ, мы упоминаемъ, чтобы лишь объяснить причины нерасположенія къ скиту гражданской власти, возможные подозрѣнія ея по отношенію къ скиту. Поэтому то Власію и пришлось 3 раза подавать прошенія объ официальному учрежденіи скита и прожить ради того семь недѣль въ Уфѣ. Нѣсколько поздне по особому предписанію изъ Петербурга былъ произведенъ обыскъ въ скиту. Пріѣхала коммиссія изъ станового, священника и старосты съ понятыми на ревизію книжнаго богатства его, такъ какъ во всѣхъ прошеніяхъ значилось о наличности многихъ книгъ въ скиту. Пите-

ресно отмѣтить, что по рассказамъ, инокъ Власій вынесъ ревизорамъ на осмотръ 96 книгъ, да еще другія предлагалъ показать, отъ чего коммиссія уже сама отказалась. Такъ начитанъ былъ инокъ Власій.

Вслѣдствіе всей этой волокиты, только въ апрѣлѣ 1840 года, Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ дала разрѣшеніе на увольненіе Василя и сына его Николая Гордѣвыхъ, изъ податнаго состоянія для поступленія въ единовѣрческое монашество. Указомъ же Св. Синода отъ 14 мая 1840 года, предписано было, подтвердить постриженіе инока Гордѣва и жены его, благословеніемъ архіерейскимъ, причислить ихъ къ существующимъ единовѣрческимъ монастырямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить Гордѣву быть въ устроенномъ имъ скиту, подъ надзоромъ епархіальнаго начальства, допустивъ сіе въ видѣ временной мѣры и предоставивъ ему способы къ устройству тамъ единовѣрскаго монастыря. Относительно же женскаго скита повелѣно было, чтобы ему при семь мужскомъ скиту не быть, поелику сіе противно церковнымъ правиламъ. На основаніи этихъ двухъ распоряженій гражданской и духовной власти, въ томъ же 1840 году, Уфимская консисторія, указомъ отъ 20 іюня объявила Гордѣвымъ (отцу съ сыномъ) о принадлежности ихъ къ духовному званію, съ правомъ проживать временно въ Юрюзанскомъ скиту. При подтвержденіи пострига Василя Гордѣва принять имя Іоанна. Въ тоже время по волостнымъ правленіямъ производилась разборка права жительства всѣхъ находившихся въ скиту. Обыкновенно, — производилась совмѣстная ставка супруговъ, которые при этомъ и спрашивались, согласенъ ли каждый изъ нихъ отнестись другого для монашеской жизни. Спрашивали и малолѣтнихъ объ ихъ желаніи продолжать монастырскую жизнь. Обо всѣхъ этихъ допросахъ повѣтствуетъ и теперь еще проживающій на покоѣ въ монастырѣ Архимандритъ Іоаннъ, бывший преемникомъ въ настоятельствѣ первому Іоанну (Гордѣву).

Здѣсь намъ своевременно упомянуть о началѣ иночества Архимандрита Іоанна, который 12-ти лѣтъ поступилъ въ Юрюзанскій скитъ (въ 1838 г.). Въ міру онъ былъ Иваномъ Несторовичемъ Коріоновымъ, по происхож-

денію былъ крестьянинъ того же села Ярославки, изъ ко-го былъ родомъ и его наставникъ. Родитель его былъ бѣглопонецъ, а мать—медоевка. По этому родители не могли согласиться межъ собою относительно крещенія своего сына, который и остался не крещенымъ до 12 лѣтъ, пока не поступилъ въ скитъ. Здѣсь и крестилъ его инокъ Власій, здѣсь же онъ попалъ на допросъ при вышеупомянутой разборкѣ лицъ, жившихъ въ скиту. Остался онъ въ скиту потому, что прямо и опредѣленно заявилъ о такомъ своемъ желаніи; приверженность его къ религіи еще въ столь маломъ возрастѣ обнаруживается, на примѣръ, тѣмъ, что онъ еще будучи не крещенымъ, послалъ кадило за священникомъ при славленіи Христа на Пасхѣ. Въ 1841 году онъ получилъ окончательное увольненіе изъ крестьянскаго состоянія.

Всѣ хлопоты, которыхъ не мало принялъ на себя его ученикъ въ монашествѣ—Іоаннъ (Гордѣевъ) увѣчалъ, такимъ образомъ, успѣхомъ. Какъ самъ онъ лично, такъ и ближніе его (напр. его бывшая супруга и только что упомянутый ученикъ Іоаннъ—будущій Архимандритъ) приняты были въ монашество, съ увольненіемъ отъ мірскихъ ~~у~~ сословій. Утверждено было официально духовной и гражданской властями юридическое бытіе скита; дозволено было пекать и добиваться устройства даже монастыря. Іоаннъ (Гордѣевъ) ѣздилъ даже въ Петербургъ по этимъ дѣламъ въ 1840 г. и хлопоталъ тамъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Николаемъ. Они подавали прошеніе на Высочайше Имя, писанное стариннымъ „уставомъ“.

Получивши законное утвержденіе своего положенія о. Іоаннъ сталъ подыскивать землю для будущаго монастыря. Поискъ эти продолжались девять лѣтъ. Сначала начальство предложило монашествующимъ занять село Ельдякъ съ церковью, въ Вирскомъ уѣздѣ, оставленное казаками, которыхъ перевели въ Челябинскъ. Оба Іоанна (учитель и ученикъ, первой и второй настоятели, Гордѣевъ и Корюновъ) прожили въ этомъ селѣ два года съѣли хлѣбъ, но были затѣмъ выѣдены отсюда переселенцами изъ Казани, которые успѣли овладѣть селомъ, т. е. официально оно еще не превратилось въ монастырь. Затѣмъ начальство пред-

ложило монашествующимъ занять въ далекой Сибири за Байкаломъ опустѣвшій монастырь. О. Іоаннъ ѣздилъ туда, но не одобряя холоднаго климата, отказался отъ предложенія.

Возвращаясь оттуда (надо полагать, что былъ тамъ не одинъ годъ), онъ въ Куеинскомъ заводѣ узналъ отъ одного тамошняго обывателя впервые, объ удобствѣ мѣста, занимаемаго нынѣ монастыремъ. Дѣйствительно, уже изъ одного описанія мѣстоположенія монастырскаго, сдѣланнаго въ самомъ началѣ нашей „краткой исторіи“ можно видѣть удобство этого мѣстоположенія, закрытаго отъ сѣверныхъ и др. вѣтровъ. Куеинскій обыватель опредѣлилъ затишенность этого мѣста, простыми словами: „тепло, ровно въ коношиѣ“, что вполне отвѣчаетъ дѣйствительности.

Здѣсь то и суждено было создаться монастырю и возсіяетъ свѣтомъ иноческой жизни на всемъ, Уралѣ!

Послѣ долгихъ хлопотъ въ 1849 году, Указомъ Св. Синода отъ 28 февраля послѣдовало по Высочайшему Соизволенію учрежденіе Златоустовскаго Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря—переводомъ на выбранное мѣсто Юрюзанскаго скита. Высочайше пожалована была новому монастырю площадь земли въ 1 квадратную версту (104 десятины 400 квадр. сажень) изъ казенныхъ датъ Куеинскаго завода. Означенная площадь земли шириной была наръзана въ $\frac{1}{2}$ версты, а длиной въ 2 версты и тянулась полосой такого рода чрезъ монастырь теперешній, начинаясь отъ скотнаго двора и часовни, въ гору на сѣвѣро-востокъ къ рѣкѣ Аю.

8-го мая 1849 года О. Іоаннъ (Гордѣевъ) былъ посвященъ во Иеромонахи и опредѣленъ затѣмъ настоятелемъ монастыря. 12 іюня того же года прибылъ онъ съ братіей на новое мѣсто; всѣхъ ихъ прибыло *девять человекъ*.

Бывшая супруга О. Іоанна, инокиня Александра, желая быть ближе къ новому монастырю перешла со своими сожительницами въ село Айлапо на такъ называемую Старую Пристань. Тамъ было построено ими 5 келій и введено общежитіе. Скажемъ кетати уже сейчасъ нѣсколько словъ о дѣлѣ, совершенномъ инокиней Александрой, чтобы затѣмъ уже не отрываться отъ нашего разсказа.

Долгое время община (при с. Айлинѣ) во главѣ коей стояла инокиня Александра, управлявшая ею съ помощью своей дочери Мавры и по совѣтамъ своего бывшего супруга, носила частный характеръ совмѣстнаго жительства. Такъ какъ начальство не признавало общины законною, то предложило сестрамъ разойтись по монастырямъ. Это заставило сестеръ просить въ 1856 году Преосвященнаго Антонія объ утвержденіи общины. Дѣло затормозилось благодаря тому, что община не имѣла собственной земли, чѣмъ и объяснила консисторія свой отказъ на ходатайство объ утвержденіи общины. Большое наводненіе 1861 года, когда прорвало плотину на Саткинскомъ заводѣ, разрушило до основанія постройки общины, расположенной на правомъ берегу рѣки Ая и прекратило ея существованіе.

Интересно, что дѣло это всетаки не заглохло. Нѣсколько сестеръ неудачной общины переѣхало въ гор. Златоустъ и поселилось на тамошнемъ единоуврческомъ кладбищѣ, чѣмъ положено было, основаніе тамошней Тихвинской общинѣ. Инокиня Александра навѣщала не разъ тамъ своихъ бывшихъ подначальныхъ сестеръ, проживая постоянно въ кельи у скотнаго двора Воскресенскаго монастыря. На Кушнскомъ же заводѣ, жила послѣ разрушенія Айлинской общины, ее дочь Мавра, принявшая въ августѣ 1900 года постриженіе съ именемъ Маргариты, скончавшаяся 26 мая 1903 года. Инокиня же Александра, приняла передъ смертью схиму съ нарѣченіемъ Аѳанасіей, скончалась гораздо раньше дочери, 6 октября 1877 года въ Воскресенскомъ монастырѣ. Преемникъ ее мужа по настоятельству, похоронилъ ее тамъ, недалеко отъ ее мужа.

Основанная ея ученицами въ монашествѣ, Тихвинская Община, нашла скоро себѣ поддержку. Благодѣтелями и жертвователями этой общины, явились слѣдующіе лица: Василій Евгеньевичъ Соколовъ, Петръ Назаревичъ Каленовъ и другіе. Ихъ стараніями создается теперь церковь во имя Св. Николая. Официальное утвержденіе община получила не болѣе 10 лѣтъ назадъ. Первою настоятельницей (т. е. утвержденной законнымъ порядкомъ) была инокиня Серафима, скончавшаяся 1 октября 1903 года.

Кстати уже отмѣтимъ еще, что женское монашество, того же корня (т. е. исходящее отъ инокини Александры — схимонахини Аѳанасіи дало еще новое отвлѣченіе, уже въ недавніе годы. А именно, нѣсколькими монахинями, вышедшими изъ Златоустовской Тихвинской Общины, положено было начало Саткинской женской общинѣ.

Означенная община, получила землю отъ нѣсколькихъ благодѣтелей изъ обывателей Саткинскаго завода. Расположена община около горы Зираткуль, по теченію рѣки Сатки, верстѣ на десять выше завода. Первый пожертвовалъ 15 десятинъ земли Тимофей Васильевичъ Завьяловъ, который и раньше еще давалъ приютъ на своей землѣ бѣднымъ старичкамъ и старушкамъ. Затѣмъ пожертвовалъ большой участокъ земли, съ возведеніемъ на ней постройки. Михаилъ Степановичъ Алкатовъ, который вмѣстѣ съ Иваномъ Павловичемъ Торсуновымъ, тоже пожертвовавшимъ участокъ земли съ возведеніемъ на ней постройки, приняли на себя много хлопотъ по устройству общины. Также близко приняли къ сердцу существованіе общины мать Михаила Степановича Алкатова, Матрена Евфимовна, ее другой сынъ Иванъ Степановичъ и Анна Григорьевна Алкатова со своимъ сыномъ Петромъ Ивановичемъ; какъ Иванъ Степановичъ такъ и Петръ Ивановичъ пожертвовали по участку земли съ возведеніемъ на нихъ построекъ. Еще возведены были постройки Николаемъ Яковлевичемъ Булгаковымъ. Всего скопилось, такимъ образомъ, земли 45 десятинъ съ постройками на ней. Осенью 1912 года, община получила официальное утвержденіе отъ Св. Синода. Въ настоящее время намѣчена постройка церкви, во имя Св. благовѣрной княгини Анны Каннинской. На постройку этой церкви уже опредѣлились пожертвованія слѣдующихъ благодѣтелей: отъ Ивана Павловича Посѣлова — 600 руб., отъ Аркадія Степановича Пылова — 1000 руб., отъ Ивана Петровича Щенкина — иконостаеъ, отъ Семена Ивановича Куликова — церковныя книги и утварь.

Такимъ-то образомъ, съ помощью и пожертвовацій еще другихъ обывателей Саткинскаго завода, возникаетъ на нашихъ глазахъ новая женская община. Господне благословеніе, да поцѣтъ на ней. И рука дающаго не оскудѣетъ.

Приятно видѣть, что еще и въ наше время на Уралѣ есть Христолюбивые благодѣтели, всячески поддерживающіе Божіе дѣло.

Продолжимъ теперь рассказъ о постройкѣ Златоустовскаго Воскресенскаго монастыря.

По рассказамъ маститаго Архимандрита о. Іоанна, прибывшаго въ 1849 году еще молодымъ человѣкомъ на мѣсто въ числѣ 9 человѣкъ братіи,—мѣсто это было совершенно пустое. „Стояло лишь три колышка на горѣ, да семь сосенокъ“, повѣствуетъ о. Архимандритъ. Братія привезли лошадей къ колышкамъ и принялись сами рубить сосенки. Одну изъ нихъ теперешній о. Архимандритъ просить оставить, и она еще и теперь стоитъ посреди монастырскаго двора.

Работая всѣми силами по постройкѣ монастыря, настоятель о. Іоаннъ (Гордѣевъ) выносилъ еще борьбу съ нечистой силой, не желавшей очевидно устройства монастыря. Благодѣтельная легенда передаваемая и теперь изъ уста въ уста среди братіи, повѣствуетъ, что одинъ бѣсоватый мужикъ изъ села Айлина, кричалъ на о. Іоанна во время постройки: „вздумать ты тутъ основатьея!!.. Наше это мѣсто: всѣхъ изведемъ отсюда, корней вашихъ не оставимъ!!“ Въ другой разъ произошелъ такого рода случай: рубилъ топоромъ о. Іоаннъ дерево, которое и уало загѣмъ; одинъ же тяжелый сукъ зацѣпился на верху и упалъ съпустя нѣкоторое время оттуда почти на о. Іоанна, едва успѣвшаго отскочить. Съпустя же нѣсколько дней одна дѣвка—бѣсоватая кричала при встрѣчѣ съ о. Іоанномъ: „Ванька, рыбой, поминишь, какъ я сукомъ хотѣла тебя треснуть то!“ Молитвою постоянно отгонялъ о. Іоаннъ эту нечистую силу,—и бѣсоватые ушли отъ монастыря и не возвращались. О. Іоаннъ приобрѣлъ даже особый опытъ въ борьбѣ съ нечистой силой, такъ что къ нему еще приводили изъ другихъ мѣстъ бѣсоватыхъ и онъ ихъ отчитывалъ. Еще и теперь сохраняется въ монастырѣ особая рукописная книга, содержащая „послѣдованіе молебное“ объ изгнаніи злыхъ духовъ. Послѣ о. Іоанна еще и другіе монахи извѣстны были искусствомъ молитвы такого рода.

Упомянуть нужно старца Леонда и его пресмника въ семь дѣлъ,—іеромонаха Тарасія.

О. Іоаннъ также крестилъ еще изъ мусульманства 68 человѣкъ (татаръ и башкиръ), за все время своего служенія.

Въ самый же годъ основанія монастыря, братія начала строить деревянную церковь Воскресенія Христова. Келіи монаховъ были очень малы: такъ у настоятеля было лишь двѣ комнатки въ срубѣ 5×5 аршинъ. Велѣдствіе монастырскаго бѣдности, настоятель о. Іоаннъ отправился лѣтомъ 1850 года для сбора милостыни, взявъ съ собой ученика своего, теперешняго Архимандрита Іоанна. Были они въ Казани, Нижнемъ и Москвѣ. Бѣдность ихъ видна особенно изъ того, что только настоятель для себя могъ взять билетъ на пароходѣ (конечно въ 3 классѣ) отъ Перми до Казани. Сопровождавшіе же его (Іоаннъ и еще одинъ послужившій), нанялись тутъ же въ Перми бурлаками на барку и такъ дошли до Казани. Пришлось имъ во время сбора пожертвованій принимать и оскорбленія и побои. О. Іоаннъ безъ сопротивленія и ронота принималъ побои и поношенія. Пришлось имъ въ Москвѣ, зайти во дворъ одного купеческаго дома, натолкнуться на сына хозяина, который велелъ дворнику выгнать ихъ съ побоями—„въ плечо“. Выйдя за ворота, настоятель О. Іоаннъ сказалъ сопровождавшему его Іоанну (Коріонову), „Вотъ, видишь, какой я счастливый: мнѣ хотя и недали ничего, такъ всетаки побили, а съ тобой ничего не сдѣлали!“ Пробыли они въ Москвѣ всего 3 мѣсяца, съ 8-го сентября по 8-е декабря 1850 г.

Пока они ѣздили, такимъ образомъ, по сборамъ, въ монастырѣ оставался, какъ *строитель*, сынъ настоятеля о. Іоанна—Николай. Последнему не пришлось остаться навсегда въ монастырѣ. Когда по возвращеніи отца, готовился онъ принять постригъ, пришло повелѣніе ему отъ епископа Іосифа явиться въ Уфу. Тамъ другое приказаніе: немедленно жениться и явиться для рукоположенія во священники, при чемъ Владыка указалъ и невесту, дочь Дуванскаго шеняря Анну Александровну Чистякову, дѣвницу 16 лѣтъ. Дѣло было въ томъ, что въ селѣ Сикізѣ, Златоустовскаго же уѣзда, до 40 семействъ уклонились въ

расколь и убѣжали въ лѣсъ. Не смотря на все убѣжденія духовной и гражданской властей, они не соглашались возвратиться домой, если имъ не позволено будетъ, устроить въ селѣ Сикіязѣ единовѣрческую церковь, при непремѣнномъ назначеніи въ церковь эту священникомъ Николая Гордѣева, лично имъ избѣтнаго. Покорился волѣ Владыки, послѣдній 29 іюня 1851 года женился на указанной дѣвицѣ и 20 іюля былъ рукоположенъ во священника. Въ с. Сикіязѣ была имъ заложена церковь, которую онъ черезъ 3 мѣсяца освятилъ. Умеръ онъ и похороненъ въ с. Шаламовѣ 13 января 1895 года. Такимъ образомъ онъ былъ первымъ выходцемъ изъ монастыря, получившимъ санъ священника. И многіе, многіе вышли затѣмъ, полные церковнаго наученія изъ Воскресенскаго монастыря и пошли въ міръ благовѣстниками и служителями Таинъ Божіихъ.

Это произошло, какъ мы сказали, уже по возвращеніи настоятеля о. Іоанна, вернувагося еще 25 марта того же 1851 года. Должно еще упомянуть относительно его путешествія слѣдующее: Въ Москвѣ о. Іоаннъ былъ еще у достопамятнаго митрополита Филарета, на возвратномъ пути изъ Петербурга. Тотъ принялъ его и хотѣлъ угостить чаемъ; когда же о. Іоаннъ отказался, сказавъ, что чаю онъ отъ роду не пиваетъ. Владыка вынулъ чай, а стаканъ отдать ему пить изъ него медъ (стаканъ этотъ хранится у внука его о. Александра Гордѣева). Въ заключеніе бесѣды Митрополитъ сказалъ: „Отецъ Іоаннъ! къ знаменательному дню, я прислалъ тебѣ знаменательный подарокъ“. Въ то же время, т. е. тотчасъ по пріѣздѣ было торжественное освященіе церкви. Передъ самымъ этимъ освященіемъ, получено было съ почты въ г. Златоустъ напрестальное Евангеліе, посланное Митрополитомъ Филаретомъ и уцѣлевшее доселѣ.

Монастырь понемногу обстраивался, такимъ образомъ, народъ привлекала на богомоліе церковь, бывшая единственною въ округѣ, такъ какъ все окрестныя единовѣрскія церкви, построенны были позднее, но къ сожалѣнію въ этихъ церквахъ и доселѣ не вполне исправляется чинъ древняго служенія. Такъ же привлекался народъ и под-

визничествомъ иноковъ, много трудившихся „О Господѣ“. Извѣстенъ былъ между прочимъ, инокій о. Макарій, посившій на себѣ желѣзныя вериги въ 15 фунтовъ вѣсу. Былъ онъ постояннымъ молитвенникомъ и молчальникомъ. Умирая даже, онъ цѣплялся за свои вериги, педавая снимать ихъ. До недавняго времени, онъ хранился еще въ монастырѣ, оговариваемся, что описывая духовную жизнь Воскресенскаго монастыря, мы говоримъ сейчасъ не только о 50-хъ годахъ, но вообще о лицахъ жившихъ еще на памяти современниковъ нашихъ.

Выдавался среди братіи еще священнонокъ Аѳанасій, первый изъ иноковъ, получившій священство, послѣ настоятеля. Его поминаетъ престарѣлый Архимандритъ о. Іоаннъ, какъ „простую душеньку“. Провожденія онъ былъ малороссійскаго.

Отмѣчаетъ еще преданіе инока Антонія и другихъ „добрѣ подвизавшихся о Господѣ“. Конечно не намъ оцѣнивать доблести подвиговъ ихъ, есть на то Вседержитель Богъ-Праведный Судія. Неможемъ однако не продолжать сего перечисленія, дабы на память потомству остались нѣкоторые подвиги, нѣкоторые черты характеровъ. Скажемъ еще о самомъ основателѣ монастыря о. Іоаннѣ, получившемъ въ 1853 году, санъ игумена. Онъ былъ, какъ мы уже видѣли изъ его жизни, человѣкъ твердаго и упорнаго характера. Мы видѣли, что это въ значительной степени объясняется его первоначальнымъ строгимъ воспитаніемъ. Такъ же строго относился онъ и къ своимъ дѣтямъ и къ подчиненнымъ монахамъ. О слѣдующемъ, напримѣръ, его поступкѣ повѣствуетъ внукъ его о. Александръ Гордѣевъ. Въ августѣ 1854 года пріѣхалъ игуменъ Іоаннъ крестить своего внука (именно о. Александра — младенца тогда). Пріѣхавши въ с. Сикіязъ, онъ заявилъ своему сыну Николаю, священнику тамошнему, передъ вечерней: „Я буду служить, а ты становись на поклонъ“. „Тотъ безирекословно повиновался, а пока служилась продолжительная вечерня, клали поклонъ въ виду всехъ прихожанъ. Только по окончаніи вечерни, осмѣлился онъ спросить: „За что, батюшка?“ „Не води дружбы со становымъ“, былъ отвѣтъ игумена Іоанна. Становой же Николай Андреевичъ

Пыхтѣевъ, приглашенный о. Николаемъ въ воспріемники своего сына, принужденъ былъ на другой день, передъ крещеніемъ выстоять всю продолжительную монастырскую службу.

Спустя нѣсколько лѣтъ монастырь, потребности котораго возрастали, сталъ нуждаться въ прибавкѣ земли. Въ сущности, первоначальный надѣлъ былъ очень небольшимъ, такъ какъ значительная часть изъ пожалованныхъ 104 десятинъ была занята лѣсомъ. Лѣсъ цѣненъ, конечно, для построекъ (почему монастырь никогда и не покупалъ лѣса и дровъ на сторонѣ), но поэтому же нельзя было извести лѣсъ, чтобы пустить это мѣсто подъ пашню. Пашни поэтому у монастыря никогда не было, а луговъ было мало, и приходилось ихъ арендовать. Монастырь всегда чувствовалъ это и рядъ прошеній подавался настоятелями.

Движимый, очевидно, все той же земельной нуждой, игуменъ Іоаннъ въ 1863 году, отправился въ Сибирь, въ извѣстные ему по прямой повѣдкѣ мѣста Забайкалія. Проѣздомъ онъ посѣтилъ сына своего Николая, переведеннаго тогда священствовать въ село Сладкокараснекое.

Новой мыслью энергичнаго игумена было основать, новый единовѣрческій миссіонерскій монастырь съ казовой цѣлью, онъ уже нехлопоталъ отводъ земли отъ правительства за Байкаломъ въ количествѣ 49 квадратныхъ верстъ. Въ Сибири онъ оставилъ вмѣсто себя для сбора пожертвованій — іеромонаха Михаила и послушника Іосифа, которые такъ и остались тамъ, а самъ онъ вернулся въ 1865 году въ Воскресенскій монастырь, намѣреваясь взять съ собой половину братій и вмѣстѣ съ ними отправиться въ Сибирь. Столь велика еще была энергія игумена Іоанна, что онъ уже самъ собирался вывести новую колонію монастырскую, изъ своего монастыря.

Когда игуменъ Іоаннъ, ѣздивъ въ Сибирь, то неправильною должностю настоятеля, былъ утвержденъ (16 марта 1863 г.) его будущій преемникъ, не разъ уже упомянутый нами о. Іоаннъ (Коріоновъ). Последній былъ еще въ концѣ сентября 1851 г. постриженъ, а 30 января 1852 года, рукоположенъ во іеродіакона, епископомъ Уфимскимъ Іосифомъ, а 27 января 1855 года — во іеромонаха,

епископомъ Уфимскимъ Антоіемъ; 31 декабря 1860 года, определенъ казначеемъ. Славая монастырь, какъ временный правитель — постоянно, іеромонахъ Іоаннъ представилъ игумену Іоанну мельницу, построенную имъ на рѣчкѣ Иструти, протекающей у ограды монастыря и впадающей въ рѣку Ай. Онъ сумѣлъ устроить эту мельницу, да кромѣ того еще повѣсить колоколь въ сорокъ семь пудовъ и все это только на 10 рублей, оставленныхъ ему игуменомъ передъ повѣдкой.

Не пришлось затѣмъ игумену Іоанну, отправиться въ Сибирь, очевидно его здоровье было надорвано тяжкими трудами, волненіями при хлопотахъ и душевными муками, постепенномъ при проясненіи его церковнаго сознанія. 21 іюля 1866 года, послѣ всеми дневной болѣзни, напутствованный и пособорованный, игуменъ Іоаннъ въ Возѣ почилъ; похороненъ онъ за алтаремъ построеннаго имъ храма, прямо противъ престола его.

Такъ кончилась земная жизнь крѣпкаго стоятеля за православіе, неутомимаго искателя правды, суроваго мужа дѣла, плоды коего неслучайны и созрѣваютъ и теперь еще на нашихъ глазахъ, какъ мы это видимъ въ созданіи новыхъ монашескихъ общинъ. И доселѣ изъ Воскресенскаго монастыря непрерывной чередой выходятъ на ниву Божію пастыри народные, несущіе съ собою просвѣщеніе евангельское!

Да будетъ вѣчная память рабу Божію игумену Іоанну и да запомнитъ всякій читающій сіе подвигъ добрый его передъ Господомъ!

26 Апрелья 1868 года, настоятелемъ монастыря определенъ былъ уже исполнявшій временно должностю настоятеля казначей-іеромонахъ Іоаннъ, нѣсколько разъ упомянутый нами ученикъ въ монашествѣ покойнаго игумена Іоанна (перваго). По опыту жизни, по знанію монастыря и вѣхъ обстоятельствъ нельзя было желать лучшаго назначенія. Ревностно онъ продолжалъ дѣло устройства монастырскаго. Всѣ постройки нынѣ существующія въ монастырѣ, возведены имъ. Въ то же время онъ лично — всегда подавалъ примѣръ трудолюбія, лично работая на мельницахъ, любимыхъ имъ, имъ же приобретенныхъ и устроивъ

ныхъ. Не приходится, конечно, говорить о разныхъ сторонахъ его характера, такъ какъ придется впасть въ лесть, чего мы нежелаемъ. Отмѣтимъ лишь его особую скромность: имѣя уже теперь въ глубоко-приклонномъ возрастѣ санъ Архимандрита, о. Іоаннъ ѣздитъ по желѣзной дорогѣ въ 4-мъ классѣ, сберегая каждую копѣйку для нищенствующаго монастыря. Носилъ онъ обычно лапти, отъ которыхъ пальцы его правой ноги совершенно исправились. Ради монастыря, онъ предпринималъ рядъ поѣздокъ по оборамамъ; былъ два раза въ Москвѣ; объѣзжалъ всего 18 губерній, бывалъ 8 разъ въ Ирбитѣ, доѣзжалъ и до Томска. Надо замѣтить, что все это объѣзжано и искожено было имъ при отсутствіи еще желѣзныхъ дорогъ. За труды свои о. Іоаннъ 1873 года, награжденъ былъ Петромъ епископомъ Уфимскимъ-набедренникомъ.

Важнѣйшимъ приращеніемъ имущества для монастыря, было приобрѣтеніе мельницъ и дополнительная прирѣзка земли. Кромѣ лично построенной мельницы, при самомъ монастырѣ, о. Іоаннъ, прибрѣлъ отъ жертвователей—мельницы: въ селѣ Сикіязѣ, въ селѣ Озерскомъ и въ селѣ Леузахъ. За одну только изъ нихъ о. Іоаннъ заплатилъ 90 рублей, остальные имъ получены въ даръ монастырю. Затѣмъ онъ приложилъ исключительное стараніе къ перестройкѣ этихъ мельницъ, употребивъ на то много монастырскихъ средствъ.

Насколько мы понимаемъ, разница между двумя настоятелями Іоаннами, была та, что первый больше обращалъ вниманіе на книжное чтеніе, второй же на практическія работы.

Прибавки земли о. Іоаннъ добился въ 1876 году. Прибавлено было по Высочайшему повелѣнію Императора Александра II еще около 200 десятинъ. Достиженіе монастыремъ настоящихъ размѣровъ своихъ, совпало почти по времени съ возведеніемъ о. Іоанна въ санъ игумена (11 марта 1876 года), что было совершено тѣмъ же епископомъ Петромъ. Влѣдствіе прирѣзки теперь монастырь владѣетъ всею горою, на отлогости коей стоитъ онъ самъ. Границей его съ востока и сѣвера служитъ рѣка Ай. Правда все это было увеличеніемъ, главнымъ образомъ, лѣсовъ

монастыря; луговъ же и теперь не хватаетъ для покоса и прокормленія скота. Приходилось постоянно, до сихъ поръ арендовать покосы на казенныхъ земляхъ, что къ еще большому несчастью, прекратилось недавно совѣмъ. Монастырь очень нуждается въ землѣ. Въ полной силѣ остается и теперь сравненіе его жалкой по величинѣ площади, съ владѣніями Иргизскихъ единовѣчрескихъ монастырей.

Пока монастырь владѣлъ 104 десятинами вся эта площадь была обнесена одной оградой деревянной. Послѣ прирѣзки 1876 года, не было уже смысла огораживать всю землю, и ограду о. Іоаннъ сузилъ; позднѣе же ограда еще больше была сужена—до нынѣшняго размѣра, когда она обнимаетъ только однѣ постройки монастыря. Съ юго-западной стороны къ монастырю примыкаетъ теперь гостиница съ коннымъ дворомъ, а также кузница и баня. Понадальше отъ монастыря въ томъ же юго-западномъ направленіи, находится скотный дворъ. Онъ отдѣленъ отъ монастыря прудомъ, образованнымъ рѣчкой Иструтью у плотины первой монастырской мельницы.

Ближайшимъ сотрудникомъ о. Іоанна въ управленіи монастырскомъ былъ о. Филаретъ, представляющій собой выдающуюся фигуру въ исторіи монастыря. Онъ былъ сыномъ о. Леонида, уже упомянутого, какъ особаго молитвенника. Вообще, отмѣтимъ, что многихъ иноковъ родители приходили умирать въ монастырь (какъ, напримѣръ, родители о. Іоанна) и дѣти нѣкоторыхъ принявшихъ иночество, тутъ же постригались. О. Филаретъ, въ мѣрѣ обыватель Кусинскаго завода Тайдаковъ, ѣздилъ по сборамъ въ Москву и Петербургъ, онъ же принималъ ближайшее участіе въ хлопотахъ подачи прошенія о прирѣзкѣ земли въ 1876 году. Проѣзжаемому саповнику, принявшему ихъ прошеніе на Высочайшее Имя, монахи показались какими то „чучелами“. Настолько они были бѣдны.

О. Филаретъ пробылъ въ монастырѣ съ 1855 по 1882 годъ, любовно и согласно дѣля труда настоятельства съ о. Іоанномъ. Во время же путешествія въ Кіевъ, онъ былъ приглашенъ въ настоятели Покровскаго Единовѣчрескаго монастыря. Черниговской епархіи, откуда перешелъ въ настоятели Керженскаго монастыря Нижегородской епар-

хн. Послѣ 22 лѣтняго отсутствія изъ Воскресенскаго монастыря, онъ вернулся въ него въ 1904 году и прожилъ въ немъ на покой до 1907 года (30 апрѣля). Остающіеся еще до сихъ поръ среди братіи рассказы объ его личности, свидѣтельствуютъ объ его выдающемся умѣ и умѣннн обходиться съ людьми.

Нижеслѣдующее письмо бывшаго Епископа Уфимскаго Діонисія. къ Архимандриту Филарету, также ясно характеризуетъ личность о. Архимандрита Филарета и тогдашнее положеніе обители: „*Пречестному отцу* Игумену Филарету, призывая Божіе благословеніе, желаю радоваться о Христв! Давно стремлюсь увѣдомить Ваше благочестіе о нашей скорби, тяготящей на обители, гдѣ Ваше Высокопреподобіе призваны были быть настоятелемъ. Оскудѣ преподобный въ обители. Одинъ старецъ въ обители: онъ и игумень, онъ же безсмѣнный чередной на службѣ іеромонахъ. Это преподобнѣйшій отецъ Игумень Іоаннь. Жаль мнѣ его, пожалѣйте и Вы! Сколько достоинъ сожалѣнія отецъ игумень, замѣняющій собою безсмѣнную череду по службѣ въ церкви, еще болѣе достойна жалости самая обитель. Отецъ Іоаннь достигъ того возраста, который назначенъ псалмопѣвцемъ предѣломъ жизни человѣческой на землѣ. Если Господь призоветъ его къ жизни вѣчной, то Воскресенская Единовѣрческая обитель, не только овдовѣетъ, но и совершенно опустѣетъ на радость врагамъ Христовой церкви. Молю Васъ отецъ Филаретъ, не оставитъ обитель нашу сирью, но ими же вѣси судьбами, помощи нашему убожеству: или сами вспомните о печалѣхъ родины Вашей, и придите поплакать съ нами, или при крайности, укажите, что намъ дѣлать. Въ случаѣ запустѣнія обители, Воскресенской. Вы передъ Богомъ будете въ отвѣтъ за нее.

Но молю Бога, чтобы онъ всемилосердный не допустилъ и Васъ и насъ до такого несчастія. Помогите! Помогите! Помогите! Богъ Васъ наградитъ за то! Господь, да управитъ сердце Ваше ко благу обители Воскресенской и къ просвѣщенію всей скудной благочестіемъ страны нашей.

Присно памятуя Васъ въ молитвахъ своихъ, прошу и Васъ не оставитъ памятованіемъ меня грѣшнаго. О семъ просить.

Вашего Высокопреподобія, всепокорный слуга и доброжелатель Діонисій, многогрѣшный Епископъ Уфимскій и Мензелинскій. 10 августа 1890 г. г. Уфа”.

Дѣятельность Архимандрита Филарета, производила такое впечатлѣніе, что его добрый другъ о. Іоаннъ подавалъ прошеніе о назначеніе его настоятелемъ вмѣсто себя. О. Филаретъ принималъ участіе, въ постройкѣ церкви: имъ же выстроены, такъ называемый „Настоятельскій корпусъ“. Онъ же былъ первымъ въ монастырѣ учителемъ, обучавшимъ, воспитываемыхъ монастыремъ сиротъ, кривоному пѣнію и вообще древнему чину церковнаго богослуженія. Чинъ богослуженія, принятый въ Воскресенскомъ монастырѣ, имѣетъ свои особенности. Упомянемъ для примѣра о томъ, что на вечернѣ читается „50“ разъ „Богородица“, послѣ прочтенія каждаго десятка разъ „Богородице Дѣво“, читается „Отче Нашъ“. А при первомъ игуменѣ Іоаннѣ, читалась „Богородица“ даже 150 разъ.

Преемникомъ о. Филарета въ учительствѣ былъ Потапъ Ѳеодоровичъ Козицынъ, бывшій головщикъ Свято-Троицкой единовѣрческой (Рязановской) церкви, въ Екатеринбургѣ, въ иночествѣ отецъ Петръ (умеръ 26 іюня 1881 года). Третьимъ учителемъ былъ Никифоръ Петровичъ Можжаевъ, въ настоящее время священникъ въ селѣ Айлинѣ. Теперь же обученіе мальчиковъ находится въ рукахъ іеромонаха о. Аванія, который съ большимъ успѣхомъ ведетъ это дѣло.

Мальчики жили келейниками подъ надзоромъ опытныхъ старцевъ. Такъ до 40 мальчиковъ пережило у о. Сергія, престарѣлаго и глубоко чтимаго всѣми инока. Многіе изъ его келейниковъ, стали уже теперь священниками, а о. Сергіій остался простымъ инокомъ. Онъ весьма любимъ простымъ народомъ, который несетъ ему всѣ свои радости и горе. Такъ простые мужички, стекаются къ нему и приносятъ въ монастырь свои посильныя жертвы. Этимъ монастырь и существуетъ собственно, такъ какъ затронутые, такъ называемымъ „прогрессомъ“, заводскіе обыватели довольно скуны по отношенію къ монахамъ.

Въ 1891 году произведена была закладка каменной церкви Покрова Пресв. Богородицы. Постройка подвигалась медленно. Когда въ 1897 г. начали сводить своды, слу-

чился пожаръ, сгорѣла старая деревянная церковь. Достроить новую церковь не могли скоро, а потому отдѣляли простую избу подѣ церковь Воскресенія же Христова. Въ этой церковкѣ, теперь читается монахами „неугасимая“ псалтирь, т. е. непрерывающееся никогда чтеніе и поминование совершается. До отдѣлки же этой избы, приходилось молиться 3 мѣсяца въ трапезной.

Это несчастіе, т. е. пожаръ церкви, усугублялось тѣмъ, что ничего почти изъ церкви спасти не могли. Другихъ особенно сильныхъ пожаровъ, благодареніе Господу Богу, въ монастырѣ не бывало. Раза два—три были небольшіе только пожары, сгорѣло напримѣръ по одной кельѣ или по сараю. Интересно отмѣтить, что незадолго до пожара цекви ея антиминсъ, по рассказамъ, былъ взятъ изъ церкви однимъ іеромонахомъ при поѣздкѣ на Кусинскій заводъ. Тамъ этотъ антиминсъ, былъ какъ то забытъ іеромонахомъ и былъ заводскими обывателями переданъ въ женскую Тихвинскую общину. Такимъ образомъ, Господь Богъ охранилъ антиминсъ и онъ какъ наслѣдіе игумена Іоанна (Гордѣева) перешелъ въ общину построенную выученицами его бывшей супруги.

Въ сгорѣвшей церкви, передаетъ преданіе, была икона, передъ коей чудесно возжигалась сама собою свѣча (или лампада). Отмѣчаемъ этотъ фактъ, такъ какъ современники чуда утверждаютъ его истинность, говоря, что они подсматривали и, всетаки, не могли замѣтить, чтобы кто нибудь зажигалъ свѣчу.

Въ церкви Покрова Пресвят. Богородицы находите весьма чтимая икона, благовѣрной Св. княгини Анны Кушинской, освященной на рѣкѣ, съ ея мощами и содеряжся часть этихъ мощей.

Въ теперешней церковкѣ-избѣ, находится еще одна замѣчательная икона Спасителя, передъ коей совершаются молебствія на полѣ во время засухи. По полямъ устривается изъ монастыря всего пять крестныхъ ходовъ, и правящихся, то къ одной, то къ другой часовенкѣ, построеннымъ въ разныхъ мѣстахъ монастырскихъ лѣсовъ луговъ. Бываютъ эти крестные ходы, на Николинъ ден

Вознесение, Казанскую, Ильинъ день, и Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Послѣднимъ замѣчательнымъ событіемъ въ Воскресенскимъ монастырѣ, было освященіе церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ 1901 году. Вотъ какъ повѣствуетъ о семъ очевидецъ:

„30 іюня нынѣшняго года въ монастырѣ освящена была новая каменная церковь. Событіе это происходило съ большимъ торжествомъ и совершено преосвященнымъ Уфимскимъ Антоніемъ, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ и 10-ти мѣстныхъ единовѣрческихъ священниковъ; кромѣ того вызывался изъ Казани единовѣрческой священникъ, кандидатъ богословія, — Симеонъ Ивановичъ Шлеевъ. Все служеніе, необычайно торжественное, отъ начала до конца совершалось вполнѣ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ. Такая строгая уставность богослуженія произвела огромное впечатлѣніе на присутствующихъ православныхъ и единовѣрцевъ, собравшихся громадною массою: „50—60 лѣтъ тому назадъ, говорили справедливо сторожила — объ этомъ вельзя было и думать“.

Игуменъ Іоаннъ, 14 мая того же года возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Кстати, какъ разъ въ этотъ же самый день произведенъ былъ въ санъ архимандрита его другъ о. Филаретъ, находившійся тогда настоятелемъ Керженскаго монастыря, въ Нижегородской епархіи. Отмѣтимъ награды полученныя о. Іоанномъ за многолѣтнюю службу. Еще 30 марта 1878 года, Никаноромъ епископомъ Уфимскимъ, была выражена ему благодарность, съ призываніемъ Благословенія Господня, „за благоохотное и успѣшное содѣйствіе въ восстановленіи Верхнетроицкаго единовѣрческаго прихода“. Въ память войны 1853—56 годовъ ему пожалованъ былъ, наперстный крестъ. 18 января 1881 года, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ ему золотой крестъ „за отличную и усердную службу по духовному вѣдомству“. 12 ноября 1896 года Всемилостивѣйше пожалованъ былъ онъ, серебряной медалью на Александровской лентѣ, въ память Императора Александра III. — 27 сентября 1900 года, Всемилостивѣйше, пожалованъ былъ онъ, серебряной медалью въ память Императора Николая I. — 6 мая 1907

года пожалованъ былъ ему орденскій знакъ Анны 3-й степени.

Настоятельствомъ, архимандритъ о. Іоаннъ до среды января 1912 года, когда былъ по старости лѣтъ удаленъ на покой. И до нынѣ проживаетъ онъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, являясь теперь живой лѣтописью минувшаго и пользуясь глубокимъ уваженіемъ братіи и всѣхъ знающихъ его.

Преемникомъ его по настоятельству опредѣленъ былъ іеромонахъ Поллодій, скоро впрочемъ отставленный отъ должности и переведенный въ число братіи другого монастыря (въ іюль 1912 года).

Нѣсколько мѣсяцевъ, управляя монастырь очередными по возрасту іеромонахами (Антоніемъ и Семеономъ), пока не былъ указомъ Свят. Синода, отъ 4 февраля 1913 года, опредѣленъ настоятелемъ іеромонахъ Антоній, изъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря. По происхожденію своему, онъ сынъ профессора гражданскаго права Харьковскаго университета — Александръ Николаевичъ Миловицовъ. Образование получилъ въ Московской 6-й гимназій. Первоначально поступилъ въ послушники Махрицкаго монастыря (верстахъ въ 35 на сѣверъ отъ Троице-Сергіевской Лавры): оттуда по желанію теперешняго Епископа Угличскаго Іосифа, бывшаго тогда настоятель Юрьевскаго монастыря, былъ перемѣщенъ въ Юрьевъ монастырь, гдѣ онъ имъ былъ постриженъ въ монашество 8 іюля 1908 года. Во іеродіаконы рукоположенъ Архіепископомъ Гуріемъ, 21 октября 1908 года въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Во іеромонахи положенъ любимцемъ — уфимцевъ бывшимъ епископомъ Тихвинскимъ Андроникомъ, въ томъ же соборѣ 1 ноября 1909 года. Въ Юрьевомъ и Никольскомъ монастыряхъ проходилъ должность ризничаго. 31 мая 1912 года, іеромонахъ Антоній, достиглся радости, больше которой не можетъ получить истинный сынъ отечества, а именно имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Величеству, въ большомъ, Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ.

Принять должность пришлось о. Антонію въ то уже время, когда ослабла ревность жертвователей и монастырь

объединѣлъ. Особенно это усилилось въ послѣдніе годы правленія, престарѣлаго архимандрита о. Іоанна, и въ правленіе нѣсколькихъ смѣнявшихъ одинъ другого іеромонаховъ.

Остается намъ въ заключеніе пожелать только ревностному въ своемъ служеніи о. Антонію, успѣха въ его дѣятельности. Вѣруемъ, что Господь Богъ, не допуститъ полнаго паденія монастыря, духовнаго центра Уральскаго еднновѣрія и изъ Воскресенскаго монастыря выйдутъ новые и новые сѣятели слова Божія. На это даетъ надежду, то обстоятельство, что новый настоятель и мѣстные еднновѣрцы значительно уже сблизились, что важно для общаго дѣла.

По крайней мѣрѣ одно качество о. Антонія расположило къ нему, мѣстныхъ еднновѣрцевъ, а именно ревностное отправленіе имъ церковной службы, вполне по древнему чину. Одно извѣстіе уже о ревности этой собрало множество народу на встрѣчу новому настоятелю. Народъ ждалъ его ночью съ 7 на 8 марта 1913 года. При встрѣчѣ престарѣлый архимандритъ о. Іоаннъ, сказалъ привѣтственное слово, въ коемъ высказалъ, что его старость была причиной того, что иноческая жизнь въ обители ослабла и всемѣрно просилъ новаго настоятеля поддержать порядокъ и древнее благочестіе.

Господь Богъ да поддержитъ новаго настоятеля и всю братію монастыря въ этомъ дѣлѣ. И пусть послѣдующій изобразитель жизни монастырской найдетъ цѣлый рядъ яркихъ образовъ иночества. для назиданія потомковъ.

КОНЕЦЪ.

Сергій Ивановичъ Матвѣевъ.

(Преподаватель Московской 3-й мужской гимназій).

31 іюля 1913 года.

Р. С. Монастырь находится въ 6 верстахъ отъ развѣзда „Еднновѣръ“ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги (между станціями Бердяушъ и Сулея).

Ближайшее къ монастырю почтовое отдѣленіе — „Ай-лино, Уфимской губ.